

Южный Судан: работать с населением, чтобы помочь жертвам сексуального насилия

08 АПРЕЛЬ 2016

МККК работает с местными общинами, чтобы помочь им лучше понять, что такое сексуальное насилие, и не допустить, чтобы его жертвы становились отверженными. CC BY-NC-ND / ICRC / Wendy Blanchet

Проблема сексуального насилия актуальна во всем мире, однако часто оно становится более распространенным во время вооруженного конфликта. В прошлом году в Южном Судане произошло бесчисленное множество изнасилований, связанных с конфликтом, поэтому МККК работает с населением страны и Красным Крестом Южного Судана, чтобы помочь пострадавшим.

Аврора Бруссо – специалист МККК по психическому здоровью и психологической поддержке. Она рассказывает об этой проблеме и о деятельности МККК по ее решению.

Какова позиция МККК в отношении сексуального насилия в тех местах, где он работает?

Сексуальное насилие может использоваться как одна из форм репрессалий, как средство запугивания или как вид пытки. Его могут использовать систематически как средство ведения войны для разрушения социальной структуры какого-либо сообщества, навлекая позор на жертву и на сообщество. Короче говоря, сексуальное насилие – инструмент власти и унижения.

Знаем ли мы, насколько серьезна эта проблема для Южного Судана?

Сексуальное насилие остается в большой степени незамеченным. Статистические данные по нему значительно занижаются из-за культурных запретов, недостаточной осведомленности и полного или частичного отсутствия помощи. Хотя некоторые сообщества в Южном Судане выработали методы разрешения разногласий, возникающих в связи с актами сексуального насилия, его жертвы продолжают страдать. Если вы не видите пострадавших, это не значит, что их нет, однако точные цифры назвать трудно. В прошлом году в тех районах, где вооруженные столкновения были наиболее ожесточенными, по всей вероятности, были совершены сотни изнасилований в связи с конфликтом, однако какие бы цифры мы ни приводили, это будут лишь приблизительные оценки.

Каковы последствия сексуального насилия для пострадавших?

Сексуальное насилие – это сокрушительный удар по личности, оно причиняет большой вред. И не только самим его жертвам, но и их семьям, и целым сообществам, которые становятся косвенными жертвами. Женщины, девушки и девочки особенно уязвимы и чаще всего от него страдают, но сексуальное насилие может совершаться в отношении кого угодно, включая мужчин и мальчиков. Ему также подвергаются люди всех возрастов – недавно мы помогали четырехлетнему ребенку, пострадавшему от сексуального насилия.

Жертвы изнасилования могут страдать от широкого спектра проблем в плане физического и психического здоровья, которые могут сохраняться в течение всей жизни, включая свищи, хронические боли, заражение ВИЧ, беспокойство, тяжелую депрессию, чувство беспомощности и безнадежности, бессонницу или повторяющиеся кошмары. Эти проблемы могут даже привести к самоубийству.

Жертва ведь может также страдать в социальном плане?

Да, жертвы могут испытывать два вида страданий. Не только от потенциально критических и долговременных физических повреждений и психологических травм, но и от осуждения и отвержения, которому их подвергают собственные семьи и общины. Родственники могут проявить нежелание сообщать о случившемся или обратиться за медицинской помощью, поскольку это может помешать девушке выйти замуж, ведь в глазах сообщества, став жертвой сексуального насилия, она «потеряла ценность». А это ведь регион, где брак имеет для семьи жизненно важное экономическое значение. Некоторые женщины могут стать бесплодными.

Что делает МККК в связи с сексуальным насилием?

Первая наша задача заключается в том, чтобы научить медицинский персонал оказывать помощь пострадавшим, проявляя к ним уважение и поддерживая их, а также создавать для них безопасное пространство. Если мы хотим добиться доверия и продвигать услуги, которые не причиняют дополнительного вреда, неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность совершенно необходимы. В большинстве лечебных учреждений, пользующихся поддержкой МККК, есть отдельный вход для жертв сексуального насилия, чтобы они могли приходить туда незаметно. Например, дверь в родильном отделении, выкрашенная в какой-то определенный цвет, показывает пострадавшей, куда ей надо пойти, чтобы попасть на прием к специально подготовленным сотрудникам, минуя стадию сортировки и не рассказывая разным людям, что с ней случилось. В зависимости от того, какие партнеры работают на местах, мы можем предоставлять как медицинскую, так и социально-психологическую помощь. Мы также направляем людей в существующие лечебные учреждения, если это возможно и целесообразно.

А как МККК работает по этой проблеме с населением Южного Судана?

Мы уделяем очень большое внимание информированию населения. Важно вести разъяснительную работу, чтобы ни сами пострадавшие, ни их дети не отвергались общиной и не исключались из нее. Мы должны разрушать табу, связанные с сексуальным насилием. Для этого мы просто и доступно объясняем людям, что такое сексуальное насилие, каковы его последствия, как важно безотлагательно обращаться за помощью, что жертву нужно поддержать и утешить, а не обвинять. С помощью важнейших членов общин, таких как повивальные бабки, мы добираемся до пациентов в разных местах – от приемных покоев наших лечебных учреждений до глухих деревень. Мы также надеемся, что сможем начать обучать людей в общинах, где у МККК нет постоянных медицинских служб, навыкам элементарной эмоциональной и практической поддержки жертв. Мы считаем, что помощь членов общины – бесценна, поскольку их действия могут быть самыми эффективными.

Где оказывается такая помощь?

Мы предоставляем медицинскую помощь жертвам сексуального насилия в трех лечебных учреждениях Южного Судана. В ближайшие несколько месяцев мы распространим нашу программу еще на три места.

В Майвуте (штат Верхний Нил) мы – единственная работающая там организация, и подготовленный на месте персонал помогает жертвам физически и эмоционально.

В Ваате и Кодоке (регион Большой Верхний Нил) мы оказываем медицинскую помощь и ведем информационную работу внутри лечебного учреждения, но для получения социально-психологической поддержки направляем людей в другие НПО.

Наконец, в Бентиу, на севере страны, мы собираемся помогать жертвам получать доступ к медицинским услугам с помощью добровольцев Красного Креста Южного Судана. Они принадлежат к местным общинам и уже занимаются тем, что устанавливают связи между разлученными родственниками с помощью телефонных звонков. В дальнейшем они будут сопровождать пострадавших в лечебные учреждения, чтобы те ощущали их поддержку и находили в себе силы нарушить молчание.